

УДК 37.018.74

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВЛАДИМИР БОГОЯВЛЕНСКИЙ
(1848-1918) О СОВМЕСТНОМ ВОСПИТАНИИ СЕМЬИ, ШКОЛЫ И
ЦЕРКВИ**

Никон (Сергей Николаевич Машканцев)

Иеромонах, казначей, магистр теологии

Троицкий мужской монастырь

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о трактовке митрополитом Владимиром Богоявленским (1848-1918) актуальных для его эпохи проблем воспитания и образования. Митрополит имел богатый опыт учительства и пастырского служения. Главным в воспитании и образовании ребенка считал роль семьи и воцерковленных родителей. Сокращение преподавания Слова Божьего в русской школе во второй половине XIX в. считал негативным явлением. Был убежден в высокой роли школы в воспитании достойных граждан Отечества. В священнике видел не только проповедника, но и учителя паствы. Проблемы образования и воспитания, поставленные митрополитом в начале XX в., актуальны и в наше время. Его методические указания не потеряли своего значения и в наши дни.

Ключевые слова: Митрополит Владимир Богоявленский, образование и воспитание, церковно-приходская школа, патриотизм.

Актуальность темы обусловлена необходимостью восстановления лучшего, что имелось в российской и советской системе школьного образования. Несмотря на идеологическое различие предшествующих периодов истории, в обоих случаях в основе школьного образования был цивилизационный ценностный фундамент, связанный с глубинной религиозной традицией [1, 7], высока была и роль учителя-воспитателя. В Российской империи в школьном образовании была высока роль Церкви. Советская школа ставила своей целью формирование гармонично развитой личности.

Внедряемая в Российской Федерации после распада СССР система образования по американскому образцу основана на сословном, элитарном принципе образования и выхолащивании воспитательного компонента по принципу: клиент-заказчик. Она противоречит традициям российского образования, что и определяет ее современное критическое состояние.

В течение своей долгой жизни и пламенного служения митрополит Владимир Богоявленский открыл и освятил множество учебных заведений и разного рода образовательных площадок: от курсов и циклов лекций для рабочих и интеллигенции, церковно-приходских школ – до епархиальных училищ и отделения в Московской духовной академии. Будучи митрополитом Киевским и Галицким, он обобщил свои размышления и опыт в отдельном издании, одной из важнейших тем которой стала тема о необходимости совместного воспитания семьи, школы и Церкви [3, 332].

Тема образования и воспитания подрастающего поколения была очень актуальна: согласно переписи 1897 г, в Центральной России было выявлено всего около 22 % грамотных; уровень грамотности женщин был еще ниже. Подавляющее большинство солдат в армии было безграмотными. С начала века – вплоть до 1912 г., на разных уровнях, включая Государственную Думу, обсуждался вопрос о школьной реформе и введении всеобщего начального образования, которое было введено только в 1910 г. [1, 225-227].

В эти же годы продолжался процесс слома основ традиционного общества и расслоения деревни; «все устремляются в города, – отмечал митрополит

Владимир в 1908 г., – чтобы там спокойно пожить, чтобы побольше заработать и найти свое счастье, ... все вредное и губительное переносится в нашу деревню тоже из городов», «ложное просвещение, безрелигиозность и безнравственность» воцарились в обществе [4, 158-159].

Наряду с размыванием традиционных нравственных ценностей расширялась сеть начальных школ: церковно-приходских и земских, создавались начальные народные училища. В формировании школы в России как воспитательного учреждения важнейшую роль сыграли церковно-приходские школы [1, 5]. За первые 17 лет XX в. были открыты 91 высшее учебное заведение различных профилей. Развивалась сеть среднего образования (гимназии и училища: реальные, коммерческие и пр.).

С ростом грамотности появился особый род людей «просвещенных», которые отрицали необходимость глубокого образования и заявляли, - по словам митрополита Владимира, – что «образованный человек может обойтись без религии». В этой связи митрополит, обращаясь к трудам английского философа, историка и политического деятеля XVI-XVII вв. Френсиса Бэкона, подчеркивал: «более основательное и глубокое знание приводит к Богу, тогда как полужнание удаляет от Бога» [4, 183, 210].

Конечно, многие главные проблемы того времени в наши дни визуально сильно трансформировались, но суть их осталась прежней: насколько глубоко образование и воспитание детей приближает их к Богу и возможно ли формирование полноценной личности без воспитания? В ответе на этот вопрос митрополит Владимир на первое место, «впереди школы», ставил родительское воспитание, которое «предваряет воздействие» школьное.

Вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6,4). Развивая это наставление Апостола Павла, митрополит постоянно указывал, что на школьном этапе родители и учителя «должны действовать одновременно» и «согласно с Церковью», «в единомыслии с законоучителями и учителями». Только в такой связи в ребенке можно сформировать «основание и корень других добродетелей» – послушание и

предотвратить непослушание, непочтительность, «дух кичливости и превозношения» [3, 428].

Уже в 1898 г., вступив на Московскую митрополичью кафедру, в одном из своих первых «собеседований с народом» митрополит обращал внимание на то, чтобы требования и приказания родителей своим детям были «безусловно справедливы» и «дышали святою правдою и искренностью»; чтобы не противоречили друг другу, чтобы ребенок знал, что «слово родителей свято и непоколебимо». В идеале родители сами должны бы являть «живые примеры послушания», чтобы идти «впереди детей своих»; но такое возможно, если только они «свято исполняют долг своего звания, безропотно покоряются уставам Церкви и предписаниям закона» [3, 428-431].

Конечно, «дети должны быть веселыми и радостными», – писал он в статье «О христианском подвиге», – но радость эта, прежде всего, должна быть радостью о Господе; а дети должны знать и помнить о будущем Суде. Истинными удовольствиями митрополит называл те, которые «имеют связь и соотношения с церковными праздниками и обрядами» (подарок пасхальных яиц, пасхального агнца, вербы и т. п., т.е. – религиозные. Религиозные радости близки тем, которые детям доставляет природа, такое чувство красоты – признак детского неиспорченного сердца. Наконец, очень важны удовольствия семейного очага, родительского дома. Ведь и родители сами будут давать ответ за те удовольствия, которые они разрешают своим детям. Митрополит был убежден, что детей нужно держать подальше от «ярмарочных и базарных зрелищ», не давать им рано деньги в руки: «сперва труд и занятия, а потом уже развлечение» [3, 462-463].

«Родина дитяти» – в родительском доме, «родители – первые и главные воспитатели своих детей»; дети дарованы Господом и с родителей Он будет спрашивать за них. Но идти они должны рука об руку со школою [3, 240-421].

Более того, даже после того, как дети вышли из школы, родители не должны оставлять своего дела: «родители с законоучителями должны идти рука об руку с Церковью и школой в религиозном обучении, в руководстве к

благочестивой жизни, ... учителя только помогают им», пусть родители «поддерживают пастырей, законоучителей и учителей», – наставлял митрополит [3, 332].

Открывая и освящая школьные здания в Москве и столице Российской империи, митрополит подчеркивал: «школа несет свет в темную массу народа». Начиная свое митрополичье служение в Москве в 1898 г., на открытии церковно-приходской школы при Спасской церкви на Сретенке митрополит Владимир сокрушался, что незадолго до этого, в гражданской школе Российской империи изучение Закона Божьего было сокращено до уровня начальных классов. Чтение Часослова и Псалтыри было признано «рутиной»; детям вместо них дали читать сказки, прибаутки, рассказы из народного быта – все «в чисто гражданском духе». Даже Евангелие стали читать по гражданской печати. Но что может быть лучше и полезнее чтения святой книги Псалтыри пророка Давида? – вопрошал митрополит, – эта книга есть «лучшее, ничем не заменимое чтение», способная «питать дух во всех случаях – в печали и радости» [3, 426-427].

Как митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, он освящал новое здание старейшей столичной Третьей гимназии. О значении и роли образования важны такие его слова: «здесь развиваются и образуются те различные способности и дарования их, коими одарил их Бог», здесь души «обогащаются необходимыми познаниями и искусствами и возбуждается чувство ко всему истинному и прекрасному», в сердцах их «воспитывается и укрепляется любовь ко всему доброму и полезному». Таким образом, образование «служит источником благосостояния не только для отдельных личностей, но и для семьи, для общества и отечества [3, 420-421].

Важнейшую роль в воспитании и образовании молодежи митрополит отводил наставникам. В речи, произнесенной 15 сентября 1913 г. в Санкт-Петербургской Александровской гимназии, на базе которой впоследствии возник педагогический институт им. А.А. Герцена, обращаясь к мастерам и учителям, митрополит напоминал об их ответственности в день Страшного суда:

«если Вы живете в забвении Бога, то так же будут жить и воспитавшиеся у вас ученики ваши, а некоторые из них, без сомнения, пойдут дальше» [3, 454].

Не менее важно служение священства: «первая из обязанностей пастыря – это учительство»; священник может быть и учителем в церковно-приходской школе, и проповедником. В речи во время посещения Московской духовной семинарии на экзамене по гомилетике в 6-м выпускном классе новый московский митрополит так обратился к выпускникам: «усерднее трудитесь над делом народного учительства» [3, 424-425].

Таким образом, образование и воспитание – неразделимые процессы, которые начинаются в раннем детстве и не прерываются до конца жизни. Взрослея, становясь старше, ребенок все больше отдаляется от родителей, от «сдерживающей руки дисциплины». Наконец, наступает время, когда отрок выходит в самостоятельную жизнь. Тогда, – напоминал митрополит, – за последним «лугом Вифании» детства для многих следует пустыня, которая будет «страшнее, чем пустыня Иерихонская». Кем бы ни был молодой человек – «рабочий, мастерской, приказчик, чиновник или студент, художник или ученый» – цель его жизни состоит из трех частей: «быть истинным христианином»; быть «настоящим мастером» и хорошо выполнять свою работу; быть «полезным и благоразумным гражданином своего Отечества». И все эти три составные части взаимосвязаны и взаимообусловлены [3, 448-449].

Православно-христианская школа только тогда выполнит свою задачу, когда из своего питомца сделает не умного только гражданина, но и благочестивого христианина [3, 422].

Ситуация в предвоенной России складывалась неутешительно. Отмечая рост преступности среди молодежи, каковой в преддверии Первой мировой войны были «буквально переполнены наши тюрьмы», митрополит вопрошал: «откуда же наше поколение возьмет твердых, патриотических и религиозно настроенных отцов семейств и граждан, если наше юношество так проводит годы своего приготовления к самостоятельной жизни?» И добавлял пророческое:

«не грозит ли это разложением всей нашей жизни, развалом всего нашего Отечества»? [3, 452]

Митрополит Владимир сам был преподавателем; основы методологии преподавания и воспитания, выработанные им, могут и в наши дни представлять особый интерес. Его размышления о воспитании подрастающего поколения, которое начинается в семье и продолжается всю жизнь, в наши дни также поучительны.

Список литературы:

1. Багдасарян В.Э. Российское образование: выбор пути / под общей ред. Архимандрита Сильвестра (Лукашенко). М.: Изд. «Отчий дом», 2019. 336 с.

2. Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. История России XX - начала XXI в. / под. ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 960 с.

3. Священномученик Владимир (Богоявленский; 1848-1918), митрополит Киевский и Галицкий. «К вам мое слово любви, вразумления и утешения...». Проповеди. Слова. Поучения. В 3-х тт. Тверь: Булат, 2008. Т. 1. 528 с.

4. Священномученик Владимир (Богоявленский; 1848-1918), митрополит Киевский и Галицкий. «К вам мое слово любви, вразумления и утешения...». Проповеди. Слова. Поучения. В 3-х тт. Тверь: Булат, 2008. Т. 2. 512 с.

UDC 37.018.74

HIEROMARTYR VLADIMIR BOGOYAVLENSKY (1848-1918) ON THE JOINT EDUCATION OF THE FAMILY, SCHOOL AND CHURCH

Annotation. The article is devoted to the consideration of the question of the interpretation of the problems of upbringing and education relevant for his era by Metropolitan Vladimir Bogoyavlensky (1848-1918). The Metropolitan had a rich

experience of teaching and pastoral ministry. The main thing in the upbringing and education of a child was the role of the family and the church-bound parents. The reduction of teaching the Word of God in the Russian school in the second half of the XIX century was considered a negative phenomenon. He was convinced of the high role of the school in the education of worthy citizens of the Fatherland. I saw in the priest not only a preacher, but also a teacher of the flock. The problems of education and upbringing posed by the metropolitan at the beginning of the twentieth century are still relevant in our time. His methodological instructions have not lost their significance even today.

Keywords: Metropolitan Vladimir Bogoyavlensky, education and upbringing, parish school, patriotism.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 13.06.2022.